

ISSN 0130-5247

УКРАЇНСЬКИЙ ІСТОРИЧНИЙ ЖУРНАЛ

5'96

В. А. Смолій (головний редактор), В. Ф. Верстюк, С. В. Віднянський, В. М. Даниленко, М. Ф. Дмитрієнко, С. О. Єкельчик, Я. Д. Ісаєвич, М. В. Коваль, Ю. Ю. Кондуфор, В. І. Кузнецов (заст. головного редактора), С. В. Кульчицький, І. Ф. Курас, М. І. Панчук, Р. Я. Пиріг, О. П. Реєнт (заст. головного редактора), В. Ф. Репринцев, В. М. Ричка (заст. головного редактора), О. С. Рубльов (заст. головного редактора), В. Г. Сарбей, В. Ф. Солдатенко, П. С. Сохань, В. С. Степанков, Д. В. Табачник, П. П. Толочко, П. Т. Тронько

Матеріали у номер готували редактори С. Г. Архипенко, Л. О. Корнієнко, В. І. Новицький, С. О. Носова, М. В. Озерова, Г. Я. Туранська

Наукові редактори

доктор іст. наук *О. П. Реєнт*

канд. іст. наук *В. М. Ричка*

канд. іст. наук *О. С. Рубльов*

**Редакція публікує матеріали,
не завжди поділяючи погляди їх авторів**

Паспорт видання — серія КВ, № 263, зареєстровано 14.XII.1993 р. Держкомвидавом України

Художній редактор *Н. М. Абрамова*
Технічний редактор *Т. М. Шендерович*
Коректор *О. С. Челох*
Комп'ютерна верстка *Л. М. Катковол*

Здано до набору 07.08.96. Підп. до друку 02.10.96. Формат 70×108/16. Папір газетний. Гарн. Тип Тайме. Друк офсетний. Ум.-друк. арк. 14,0. Ум. фарбо-відб. 14,5. Обл.-вид. арк. 17,13. Тираж 1840 прим. Зам. *б-445*

Оригінал-макет підготовлено у видавництві «Наукова думка». 252601 Київ 4, вул. Терещенківська, 3. ВАТ «Книжкова друкарня наукової книги». 252030 Київ, вул. Б. Хмельницького, 19.

УКРАИНСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ, № 5 (410), сентябрь — октябрь 1996. Национальная Академия наук, Институт истории Украины, Институт национальных отношений и политологии. Научный журнал. Основан в 1957 г. Выходит 6 раз в год. На украинском языке. Главный редактор В. А. Смолій. Киев, издательство «Наукова думка». ОАО Киевская книжная типография научной книги, 252004 Киев 4, ул. Б. Хмельницкого, 19.

Адреса редакції:
252001 Київ 1, вул. Грушевського, 4
Телефон: 228-52-34

УКРАЇНСЬКИЙ ІСТОРИЧНИЙ ЖУРНАЛ

Науковий журнал
Заснований у 1957 р.
Виходить 6 разів на рік

№ 5 (410)

ВЕРЕСЕНЬ — ЖОВТЕНЬ 1996

Київ

НАУКОВА ДУМКА

ЗМІСТ

130-річчя від дня народження М. С. Грушевського

Солдатенко В. Ф. Внесок М. С. Грушевського в концепцію української революції	3
Копиленко М. Л., Копиленко О. Л. М. С. Грушевський і деякі проблеми розбудови Української держави	28
Верстюк В. Ф. М. С. Грушевський у перший період діяльності Центральної Ради	37
Рубльов О. С. Михайло Грушевський: перший рік у Радянській Україні (спроба реконструкції)	50
Пиріг Р. Я. Грушевськознавство: стан та перспективи розвитку	71
Пристайко В. І., Шаповал Ю. І. Сторінки біографії М. С. Грушевського в світлі газетних документів ДПУ — НКВС	83
Макаров В. І. (<i>Слесь, Росія</i>). Листування М. С. Грушевського й О. О. Шахматова	89
Білокінь С. І. Київська школа акад. М. С. Грушевського	106
Верба І. В. Родина Грушевських в українській історичній науці 1920-х рр.	131
Сакада Л. Д. Любомир Виняр. Михайло Грушевський: історик і будівничий нації (статті і матеріали)	149

ХРОНІКА ТА ІНФОРМАЦІЯ

В о в к а н и ч І. І. (<i>Ужгород</i>), М а д і с с о н О. В. Українсько-словацький науково-практичний семінар «З історії та сучасного розвитку національних меншин в Україні й Словаччині: проблеми і шляхи досягнення національної злагоди»	154	
Л ю б ч е н к о В. Б. Всеукраїнська науково-освітня конференція «Кирило-Мефодіївське товариство: люди і долі, ідеї і традиції»	156	
А п п а т о в С. І. (<i>Одеса</i>). Третя одеська зустріч «Російсько-українські відносини: наступність і розвиток»	158	
<table border="1"><tr><td>Шлепаков Арнольд Миколайович</td></tr></table>	Шлепаков Арнольд Миколайович	159
Шлепаков Арнольд Миколайович		

документ — рукописна службова записка Ю. Г. Євдокимова до В. А. Балицького: «Особисто тов. Балицькому. Надсилаю два документи: рапорт від 4.IV.31 і запис розмови т. Агранова з професором Грушевським від 15.IV.31.

До відома та належних висновків. Євдокимов»²⁵.

І висновки було зроблено: 50 осіб обвинувачених в участі в «УНЦ», було засуджено в закритому порядку, а М. С. Грушевський до кінця життя був під пильною увагою ДПУ-НКВС. Під таким же наглядом — усі близькі до нього люди, яких разом з академіком у 1933 — 1934 рр. почали вписувати до нової справи під назвою «Ієзуїти». Та М. С. Грушевський знову завадив «драматургам» з НКВС. Цього разу вже своєю смертю 25 листопада 1934 р.

¹ Пиріг Р. Я. Життя Михайла Грушевського: останнє десятиліття (1924 — 1934). — К., 1993; Сохань П. С., Ульяновський В. І., Кіржаєв С. М. М. С. Грушевський і Academia. Ідея, змагання, діяльність. — К., 1993.

² Цит. за: Сохань П. С., Ульяновський В. І., Кіржаєв С. М. Назв. праця. — С. 62 — 63.

³ Архів СБУ. — Справа-формуляр на М. С. Грушевського. — Т. 1. — Арк. 1.

⁴ Там же. — Арк. 72.

⁵ Там же. — Т. 2. — Арк. 200.

⁶ Винниченко В. Щоденник. — Едмонтон — Нью-Йорк, 1983. — Т. 2. — С. 395.

⁷ Потульницький В. А. Наукова діяльність М. С. Грушевського в еміграції, 1919 — 1924 рр. // Укр. іст. журн. — 1992. — № 2. — С. 55.

⁸ Цит. за: Сохань П. С., Ульяновський В. І., Кіржаєв С. М. Назв. праця. — С. 61.

⁹ Архів СБУ. — Справа-формуляр на М. С. Грушевського. — Т. 4. — Арк. 7.

¹⁰ Цит. за: Пиріг Р. Я. Назв. праця. — С. 53.

¹¹ Архів СБУ. — Справа-формуляр на М. С. Грушевського. — Т. 5. — Арк. 558.

¹² Там же. — Т. 4. — Арк. 63.

¹³ Костюк Г. Зустрічі і прощання. Спогади. — Едмонтон, 1987. — Кн. 1. — С. 193.

¹⁴ Архів СБУ. — Справа-формуляр на М. С. Грушевського. — Т. 1. — Арк. 191.

¹⁵ Там же. — Т. 4. — Арк. 8 — 9.

¹⁶ Там же. — Арк. 8.

¹⁷ Там же. — Арк. 10.

¹⁸ Там же. — Т. 5. — Арк. 314.

¹⁹ Пиріг Р. Я. Назв. праця. — С. 77.

²⁰ Архів СБУ. — Справа-формуляр на М. С. Грушевського. — Т. 3. — Арк. 57.

²¹ Там же. — Т. 6. — Арк. 96, 113, 114; та ін.

²² Там же. — Т. 2. — Арк. 312.

²³ Там же. — Т. 5. — Арк. 560, 563 — 564.

²⁴ Архів СБУ. — Колекція друкованих видань, № 170. — Арк. 1 — 3.

²⁵ Там же. — Справа-формуляр на М. С. Грушевського. — Т. 8. — Арк. 1.

В. І. Макаров (Єлець, Росія)

Листування М. С. Грушевського й О. О. Шахматова

М. С. Грушевського та О. О. Шахматова зближує багато що. Обидва вчені — видатні історики слов'янства. Особливий інтерес вони виявляли до минулого східних слов'ян. Для них характерна широта інтересів не тільки в галузі історії, а й філології, археографії, фольклористики, етнографії.

Щоправда, М. С. Грушевський ішов від славістики до історії, а О. О. Шахматов — від історії до лінгвістики й славістики, але у своїй творчості вони зуміли органічно поєднати ці науки.

Пропоноване листування двох видатних учених охоплює важливий період в їх житті й творчості, що відображає складність політичного, наукового і культурного життя Росії кінця XIX — початку XX ст. З 1898 р. М. С. Грушевський плідно працював над узагальнюючим курсом історії України («Історія України-Руси»), О. О. Шахматов з 1894 р. з головою по-

ринув у вивчення генезису східнослов'янських народів та їх мов. Як людина і дослідник, який користувався великим авторитетом серед учених Європи, Шахматов став одним з організаторів історико-лінгвістичної науки в слов'янському світі, зокрема й української.

Листування вчених детально розкриває велику роль їх двох у здійсненні ідеї Грушевського про створення «Української енциклопедії» (визначення складу та структури праці, добір авторського колективу тощо), дає можливість простежити етапи реалізації цього важливого починання у розвитку української науки, поглибленні самопізнання народу України.

Листування розкриває також ставлення Грушевського й Шахматова до «української проблеми», розуміння ними великої важливості рівноправ'я народів і мов Росії, надання цілковитої свободи українському друкованому слову.

На жаль, ряд слів у листах М. С. Грушевського розібрати не вдалося. Сам учений неодноразово писав про нерозбірливість свого почерку. В текстах його листів такі місця виділяються квадратними дужками із зазначенням про факт пропуску слів у зв'язку з «нечитанням» одного чи кількох з них.

Розкриття авторських скорочень здійснюється шляхом текстового доповнення в звичайних дужках після крапки. Наприклад: істор.(ичного), слов.(янських) та ін. Листи М. С. Грушевського знайдені нами у Санкт-Петербурзькому відділенні Архіву Російської Академії наук (далі — Архів РАН), ф. 134, оп. 3, спр. 433, листи О. О. Шахматова — в Центральному державному історичному архіві України у Києві (далі — ЦДА України), ф. 1235, оп. 1, спр. 828.

I

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

9 мая 1902 г.

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Очень благодарю за присылку книг. Они получены только сегодня. Вчера еще заходил в библиотеку Ваш знакомый и ему пришлось ответить отказом. Мы дадим ему знать о прибытии книг. Надеюсь, что через несколько дней Вы и указанные Вами лица получают новую книжку «Известий»¹ за этот год.

Жаль, что так мало нам пришлось видеться. Быть может, Вы вскоре посетите Петербург еще раз. А в сущности хорошо бы устроить съезд исследователей русского языка и литературы. Он мог бы объединить усилия их и направить на общие задачи. Разумеется, мы встретили бы галицких ученых не так, как в Киеве. С большим интересом познакомился я с удачными трудами Верхратского и с материалами Гнатюка².

Жена велела Вам поклониться.

ЦДА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 1.

II

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

Львов, ул. Поминского, 6
14/27/XII. 1904 г.

Искренне уважаемый Алексей Александрович!

Несколько дней тому выслал я в типографию Академии корректуру моей статьи, и по поводу ее обращаюсь к Вам за небольшим разъяснением. Вам, конечно, известно, что я в связи с этою статьею обращался с вопросом, не будет ли возможно помещать в «Известиях» статьи на малорусском языке, и Отделение³ дало на это официальный ответ. Покойный А. Н. Пыпин⁴ сообщил мне это решение и его мотивы и я, посылая ему свою статью, одновременно на его руки послал свои замечания по поводу мотивов Отделения, прося его сообщить их Отделению. Не будете ли добры известить меня,

была ли передана покойному Александру Николаевичу эта моя записка Отделению или нет? Так как она посвящена вопросам принципиального значения и так как Отделение, по уведомлению покойного Александра Николаевича, «не равнодушно к интересам литературного малорусского языка», то мне не хотелось бы, чтобы мои замечания не дошли по назначению.

Присоединяя к этому пожелания всего лучшего ввиду приближающегося Нового года, остаюсь искренне уважающий

Мих. Грушевский

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 3, 3 зв.

III

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

Львов, Пошнского, 6
21 мая 1905 г.

Многоуважаемый Александр Александрович!

В Вашей монографии о Радзивилловской летописи⁵, о которой мне хотелось дать заметку в «Записках», и в новом издании III т. «Истории»⁶ совершенно умалена известная частичка старого издания Радзивилловской летописи о приходе послов от папы к Роману, нет ее и в фототипическом издании. Как это понимать? Не откажите объяснить в двух словах, чтобы мне не выражать недоумения.

Искренне уважающий Мих. Грушевский

Р. S. Простите, если перевернул Ваше отчество — не мог найти — и исправьте. Для удобства напишите и адрес Вашей квартиры. Кстати, исправляю и мое отчество, ошибочно приводимое в «Известиях». Я называюсь Михаил Сергеевич.

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 4.

IV

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

7 июля 1905 г.

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Фототипическое издание Радзивилловской летописи⁷ передает Вам весь ее текст. О послых от папы к Роману в Радзивилловской летописи ничего нет, что было ясно уже из разночтений к изданиям Лаврентьевской летописи⁸. Кажется, это известие включено в издание Радзивилловской летописи прошлого века. Но это издание решительно никуда не годно, так как оно без всякой оговорки дополнило издаваемый текст по другим источникам. Источники по большей части — ясны. Ответил бы обстоятельнее из Петербурга. Но письмо Ваше застало меня в деревне⁹.

Искренне уважающий Вас А. Шахматов

ЦДІА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 2.

V

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Послал Вам письмо, но по ошибке оно пошло с семикопеечной маркой и, вероятно, не дойдет до Вас. Повторю поэтому его содержание. Фототипическое издание Радзивилловской летописи с точностью передает весь текст рукописи. В Радзивилловской летописи нет известия о приходе послов от папы к Роману. Об этом свидетельствовали и до фототипического издания одновременно издания Лаврентьевской летописи, снабженные вариантами из Радзивилловской. Помнится, известие, Вас интересующее, попало в изда-

ние Радзивилловской летописи XVIII в. Текст этого издания совершенно искажил подлинник, т. к. произвольно вставляет весьма обширные отрывки из других источников, вообще легко поддающиеся определению. Письмо Ваше получили в деревне, где у меня под руками мало книг. Поэтому более обстоятельно ответить не могу.

Искренне преданный А. Шахматов

8 июня 1905 г.

ЦДА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 3.

VI

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

21 января 1906 г.

Многоуважаемый Алексей Александрович!

Брат мой, магистрант русской истории Киевского университета Александр Сергеевич Грушевский¹⁰ желал бы выдать на страницах Ваших «Известий» свою статью о Максимовиче, которую при сем препровождаю на Ваше имя. Статью его я прочитал — она написана вполне научно и очень объективно, и со стороны содержания едва ли может вызвать затруднения.

Если Вы найдете возможным устроить ее в ближайшей книге, то это будет вдвойне полезно ему, а с тем и литературе. Корректуру я прошу выслать на мой адрес, так как брат мой довольно часто выезжает из Киева. *Inter arma silent Musae*¹¹; сим, вероятно, объясняется и опоздание «Известий» Ваших, за которыми я внимательно слежу. Минувшей осенью я едва не собрался в Петербург, но перемены событий меня остановили.

Узнать о Вашем согласии на помещение статьи мне было бы очень приятно — я мог бы уведомить об этом брата.

С искренними пожеланиями Мих. Грушевский

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 5.

VII

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

Многоуважаемый Алексей Александрович!

Ужасно жаль, что Вы сделали такой [слово нерозбірливе] ко мне, и я не увиделся с Вами. Так как Вы передавали, что бываете около 12 часов у себя, то попробую Вас застать в пятницу.

Если, впрочем, предвидите свое отсутствие, не откажите предварить.

Искренне уважающий Вас М. Грушевский

[СПб], Екатерингодский, 93, кв. 7

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 6.

VIII

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Статья Вашего брата (очень интересная) будет помещена в ближайшей книжке «Известий». Выход 4-й книжки задержался вследствие прошедших забастовок.

Очень жаль, что Вам не пришлось побывать у меня в последнее время. Нам было бы о чем поговорить с Вами. Теперь положение становится с каждым днем все напряженнее. Едва ли мы избежим какой-нибудь катастрофы.

Искренне уважающий Вас А. Шахматов

25 января 1906 г.

ЦДА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 4.

ІХ

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

В пятницу я не свободен в 12 часов. У меня соберется комиссия, которая может просидеть долго. Удобнее всего для меня понедельник. Жду Вас и Вашего брата к завтраку.

Искренне уважающий А. Шахматов

18 мая 1906 г.

ЦДІА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 5.

Х

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

Львов,
22/VI. 1906 г.

Искренне уважаемый Алексей Александрович!

Перед моим въездом из Петербурга заходил я к Вам, но не застал. Дело вот в чем: с 1 марта с. г. таможенный департамент начал взимать с заграничных украинских книг огромную устраняющую всякую возможность привоза этих книг в Россию пошлину в 17 руб. с пуда, установленную для заграничных книг на русском языке. Несомненно, таможенный тариф разумее тут книги на русском государственном языке, то есть великорусском, все остальные, в том числе польский и литовский, а следовательно и украинский, остаются в категории иностранных, но таможенный департамент включает украинские в понятие русских. Получается весьма скверная история: в продолжение 30 лет украинские книги правительством не считались «русскими», не облагались пошлиною, как эти последние, но стояли под цензурным запрещением, теперь снимается цензурное запрещение, но произвольно прилагается тариф, равняющийся тому же запрещению*. По этому вопросу в австрийском парламенте уже внесен запрос (тариф принят торговым договором с Австриею и может только истолковываться, но не произвольно изменяться), и я, будучи в Петербурге, возбудил этот вопрос в Министерстве торговли, оно стало на нашей стороне, но таможенный департамент (Министерство финансов) из фискальных мотивов противится, и заявил между прочим, что отнесется в Академию наук с запросом, к какой категории должны быть отнесены заграничные украинские книги: «русских» или «иностранных». Вот по этому вопросу я и хочу предупредить Вас. Подразделение книг в таможенном уставе на «русские» и «иностранные», конечно, очень неудачно, но Вы теперь знаете, в чем дело, и сумеете отстоять наши книги, до сих пор никогда не считавшиеся за «русские», от нового, свалившегося на них запрещения.

При сей okazji повторяю свою просьбу о статье для «Украинского Вестника»; очень хорошо было бы, если бы Вы дали небольшую статью об украинском языке, его старозаветности, особенности от великорусского в прошлом и праве на отдельное существование в настоящем.

Мой низкий поклон Вашей супруге¹²!

Искренне преданный Вам М. Грушевский

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 9, 9 зв., 10.

* Об этом есть статья в IV № «Украинского Вестника», и одновременно посылаю Вам свою статью об этом в майской книжке Л. Н. Вісника.

XI

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

Львов,
17.4.1907 г.

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!
Сегодня послал я ответ на запрос об украинском правописании¹³ и письмо Вам, но по ошибке они пошли в конверте, адресованном прямо в Академию наук. Извините и извлеките их из канцелярии.

Ваш М. Грушевский

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 12

XII

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!
Позвольте мне просить Вас оказать содействие в его заботах Алексею Леонидовичу Петрову¹⁴, магистру славяноведения, который по поручению Отделения русского языка и словесности едет в Австрию изучать вопросы, связанные с судьбами Угорской Руси. Пользуюсь случаем передать Вам мой искренний привет и наилучшие пожелания.

Преданный Вам А. Шахматов

11 мая 1907 г.

ЦДІА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 6.

XIII

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

Львов,
12(26).V.1907 г.

Многоуважаемый Алексей Александрович!
В настоящее время я przygotowляю новое издание IV тома своей «Истории Украины», где речь идет между прочим и о литовских событиях XIV—XV вв. Необходимо, нужно бы мне просмотреть Ваш сборник литовских летописей¹⁵, по слухам, давно напечатанный. Не могли ли бы Вы ссудить меня корректурным экземпляром, хотя бы заимобразно: я возвратил бы его в случае в самоскорейшем времени.

Не откажите, пожалуйста, в этой научной услуге: том мой должен выйти в августе, так что мне желательно бы просмотреть Ваш сборник немедленно, хотя бы в самое короткое время.

Остаюсь с искренним уважением

М. Грушевский

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 13, 13 зв.

XIV

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Почт. ст. Вязовка Саратовского у.

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!
Письмо Ваше я получил уже в деревне. Вашу просьбу о высылке чистых листов XVII тома П. С. Р. Л. исполню, но не сейчас, так как у меня нет [их] здесь. Писать о высылке их Вам также нет возможности. Выпишу свой экземпляр сюда и пришлю его Вам. Работа в значительной части принадлежит не мне, а С. Л. Пташицкому. Не очень я ею доволен.

Искренне Ваш А. Шахматов

31 мая 1907 г.

ЦДІА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 7.

XV

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

Львов (дата на поштової відкритці
нерозборчива)

Многоуважаемый Алексей Александрович!
Я получил в свое время I т. «Статей по славяноведению», а дальнейших не получал, хотя, кажется, II т. вышел уже давненько¹⁶. Если я имею какое-нибудь право на получение дальнейших¹⁷, то не откажите мне выслать.
Преданный Вам М. Грушевский

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 14.

XVI

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

29(VI)12VII/1909 г.

Искренне уважаемый Алексей Александрович!
Большое спасибо за добрые и милые слова в письме ко мне и к Обществу¹⁸. Они для нас дорого стоят! И позвольте надеяться, что Вы теперь будете считать наше Общество и наши издания — своими и не оставите их своим высокоценным сотрудничеством. Вот и сейчас, прочитавши в Вашем письме, что Вы приготовили разбор грамматики Крымского для Краковского издания¹⁹, попенял я на себя, что не догадался попросить Вас сделать такой разбор для наших «Записок». У нас ведь — по причине, о которой не буду распространяться, — с долгих пор не было достаточно основательной научной оценки. А может быть, и теперь еще можем Вас просить дать нам разбор в той бы краковской [слово нерозбірливе] редакции? Весьма был бы благодарен.

Надеялся снова свидеться с Вами в мае, в связи с изданием [слово нерозбірливе] моей «Истории», но не выходит: Общественная Палата, предложившая сама, пошла на попятный. Оправдывается «небывалым состоянием рынка» и откладывает окончательный ответ на осень. И это трудно понимать иначе, как отступление.

Поэтому май и половину июня провел в Киеве, где подгонял ненормальное положение типографии, и добился до выезда выхода VII тома своей «Истории»²⁰. Не знаю, застал ли экземпляр ее Вас в Петербурге? Теперь, вернувшись, дописываю курс. Да и не тянет из города, — погода прохладная и дождливая. Если удастся, выеду в горы на август. А сейчас занимаюсь редактированием II тома для немецкого издания²¹.

Об Энциклопедии слышал от А. Л. Лотоцкого и Ф. К. Волкова²², что она нашла издателя, хотя и в сокращенном размере. Не знаю, насколько все это уже точно и как это повлияет на программу ея. В сентябре это, вероятно, выяснится, и Вы, может быть, напишете мне.

Передайте мой поклон, как выражение глубочайшего уважения, супруге Вашей и примите уверение в искренней преданности моей Вам.

М. Грушевский

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 15, 15 зв., 16.

XVII

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському²³

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!
Сердечно благодарю за присылку VII тома «Истории».
Искренне преданный А. Шахматов

9 сен. 1909 г.

ЦДА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 8.

XVIII

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Благодаря М. М. Ковалевскому²⁴, фирма «Гранат» берется за осуществление Вашей мечты — издать «Украинскую энциклопедию». Но братья Гранат поставили некоторые свои условия: 1) перемену заглавия, 2) сохранение объема до 70 листов, 3) общедоступность изложения. Третьего дня мы имели с ними совещание. Остановились на заглавии «Украинский народ в его настоящем и прошлом»²⁵, согласившись на сокращение в следующих размерах по отделам:

1. Развитие украинских изучений в XIX в. и развитие в них вопросов украиноведения — 2 л.

2. Территория и население — 4 л.

3. История древнего, среднего, нового и новейшего периода — 20 л.

4. Этнографический обзор — 5 л.

5. Язык — 2 л.

6. Народная словесность — 4 л.

7. Литература до конца XVIII ст. Литература XIX ст. — 10 л.

8. Искусство — 3 л.

9. Хозяйство — 10 л.

10. Современная общественная и культурная жизнь — 10 л. Обсуждали карты и рисунки. Сроки доставления первых статей — 1 сентября 1910 года, последнего листа — 1 января 1912 года.

Гонорары: авторы получают 100 р. за лист (4000 букв), редакторы — по 25 р. за лист. Дело слажено окончательно, но не оформлено. Для того, чтобы его оформить, нужно Ваше согласие, а прежде всего совместное обсуждение разных подробностей и уверенность в наличии кадров сотрудников.

Мы просим Вас приехать сюда дня на два — на три. Хорошо было бы, если бы Вы могли быть здесь около 10-го. 10-го приедет сюда Корш²⁶, и вся редакция будет таким образом в сборе.

Конечно, на уступки мы пошли, скрепя сердце, но оказалось, что Гранаты затевают серию изданий, касающихся народов России; наше совещание признало нежелательным, чтобы редактирование украинской части попало в случайные руки.

Ждем ответа Вашего. Надеюсь, до скорого свидания.

Искренне преданный А. Шахматов

28 сен. 1909 г.

ЦДІА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 9,9 зв., 10.

XIX

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

Искренне уважаемый Алексей Александрович!

Недели две тому назад получил я от «Украинского народа»²⁷ за подписью М. М. Ковалевского запрос, в каком положении дело. Я сообщил, что отделы I, II и начало III рассчитываю выслать к 10/VII и затем к 20/VIII еще порцию III отдела (но не весь). Но, собственно, мне неясно, что это за инстанция, рассылающая [слово нерозбірливе].

Прежде предполагалось, что будем непосредственно отсылать рукопись издания, а теперь является еще некоторое горнило, через которое будут проходить наши отделы? Это нечто новое и не знаю, благоприятное ли? Куда же посылать рукописи, по мере того как будут готовы? И кому предъявлять счета? Прежде говорилось, что издатели дадут нам формальные письма, которые будут служить нашею гарантиєю; но я такого письма не получил. Между тем сотрудникам, которым я разослал статьи, конечно,

деньги было бы желательнее получить поскорее. Я не знаю, как будет со вводом (I) главою? Было бы хорошо, чтобы редакционный комитет ее заслушал. Но теперь подходит такое глухое время, что не знаю, возможно ли это?

Брат мой Ал. Сер. просит Вас сообщить ему (Киев, Паньковская ул. 9), какая часть истории литературы за ним оставлена, и в каком размере, и кто пишет прочие части, чтобы с ними не сталкиваться, кто каких писателей берет и на чем останавливается.

Сочувствие Академии доставляет украинскому обществу много утешения в теперешней официальной и официозной оргии преследований и напоминает о истории этого оригинального рефлекса и [слово нерозбірливе] великорусского общества (в общем весьма индифферентного в этом вопросе). Вы не огорчайтесь поэтому, если я позволю себе заметить, что в этом случае неприятным диссонансом является то обостренное общерусское положение, какое занимают по отношению к украинским дисциплинам некоторые академические издания — публикации Нидерле и Ягича²⁸ в [слово нерозбірливе] и библиографические указатели «Известий», где украинские дисциплины свалены в одну кучу «русскую», даже без подтем.

Я печатаю I т. «Киевской Руси», т. е. переработку I т. своей «Истории» по-великорусски. Другие занятия и огорчения парализуют мою работу, и до осени я закончу только I т. — первые 4 главы, до образования государства. Сообщаю потому, что Вы именно, уважаемый Алексей Александрович, были наиболее побудившим меня к сему.

Мое искреннее почтение прошу передать глубокоуважаемой супруге Вашей.

Ваш искренне М. Грушевский

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 19, 20 зв.

XX

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Извиняюсь, что несколько запоздал с ответом на Ваше письмо. Циркулярное обращение М. М. Ковалевского вызвано необходимостью поторопить некоторых из редакторов, в том числе меня, Ф. Е. Корша и других, у которых дело не налаживалось. Вам циркуляр послан, так сказать, к сведению, чтобы Вы знали, что мы действуем и хлопочем. Никакой новой инструкции не создавалось. Циркуляр составлен М. А. Славинским²⁹⁻³⁰, а Ковалевский только лобезно подмахнул его. Но появление циркуляра имело значение для дела, между прочим и для организации экономического отдела. Редакторы могут направлять свои рукописи непосредственно издателям, хотя я бы предпочел направлять их через М. А. С-го или А. И. Лотоцкого, которые так обязательно взяли на себя секретарские обязанности и сношения с редакцией.

Мне очень досадно, что А. Е. Крымский, сначала горячо взявшийся за дело, вскоре сослался на недосуг и даже стал было отказываться от редакторства.

Вы спрашиваете относительно денег и расчетов с издателями. Я думаю, что правильнее всего будет через редакционный комитет (Вы сами употребили в своем письме это выражение), секретарем которого состоит М. А. Славинский, а председателем в нем взял на себя Ковалевский.

Относительно Нидерле и его труда в Энциклопедии я вполне с Вами согласен. Мне не понравилось его отношение к большому нашему вопросу. Но я совершенно бессилен в этом случае. Я сильно опасаюсь как-нибудь обидеть или огорчить Ягича, которым я так дорожу, как редактором Энциклопедии³¹. Поэтому я не позволил бы себе какого-нибудь вмешательства. Замечательно³², что чехи вообще решительно не понимают украинского вопроса.

Радуюсь в высшей степени великорусскому переводу I тома Вашей «Истории». Появление его будет крупным событием в нашей исторической литературе.

Искренне уважающий Вас А. Шахматов

14/27 июня 1910 г.

ЦДІА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 11, 11 за., 12, 12 за.

XXI

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

Искренне уважаемый Алексей Александрович!

Вчера я выслал на Ваш адрес рукопись энциклопедии: отделы I, II и половину III, всего около 15 листов печатных. Прошу передать их, куда следует, и согласно условия об издании просить неукоснительно выслать авансы и затем корректуры по прилагаемым при сем адресам. Я думаю, корректуру авторам выслать врознь и, посылая, подписывать, чтобы авторы выслали ее (для окончательного соглашения) редактору отдела, сиречь мне.

При согласовании текста возникли разные вопросы: II отдела в общей сложности вышло не 3 листа, а около 4-х. Примут ли гг. соредакторы это увеличение? В противном случае я собственно уменьшу 2-ю половину исторического обзора. Другой вопрос. Кроме общего истор.(ического) обзора считаю полезным дать исторические очерки двух окраин, живших своей особой жизнью, вне общей эволюции, — Угорской Руси и Буковинской Руси. Это может дать до одного листа в общей сложности.

Считаю неуместным только, что вследствие того, что проектированные отделы по истории сословий, права и экономической эволюции затем были вычеркнуты и мне было поручено при отдельных периодах дать спец.(нальные) главы по этим вопросам, — внешняя история и без того сведена ad minimum.

Древнейший (до образования государства), древний (I пол. XIV в.) и средний (литовско-польский период), хотя и сведены до минимума, дадут все же около 10 л. Пока что на период козацкий и XVIII—XIX вв. (до половины XIX в.?) остается и без того всего 7 л., и внешняя история козачества должна быть представлена короче гораздо, чем в Очерке, и всякое дальнейшее уменьшение должно отражаться на ней же — на сокращении внешней истории козачества.

Далее — как быть с картами? Нужно ли заказать карту физиографическую и политическую на одной карте или две отдельных? На это нужно деньг... Как быть с названиями местностей? Дать ли их как в украинской форме или в форме, употребляемой в научной литературе, т. е. Львів или Львов, Чернігів или Чернигов? и т. д.

Относительно дальнейшего: сейчас у меня другие неотложные работы, но постараюсь, чтобы задержки дальнейшего, остающегося за мною — не было.

Искренне уважающий М. Грушевский

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 21, 21 за., 22.

XXII

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Только третьего дня удалось собраться совещанию наличных в Петербурге редакторов. Положено просить Вас не сокращать Вашего отдела ни в каких частях его, не смущаясь тем, что Вы просите листа на 2—3 назначенное на

* Несколько даже короче, чем в моем Очерке.

Ваш отдел число листов. Далее положено сообщить Вам, что фирма охотно примет расходы по картам; поэтому дайте две, а не одну. Перерисовка карты будет сделана, вероятно, самой фирмой, но Вы можете потребовать корректуру. Географические имена должны быть приведены в великорусской форме. Рукописи переданы мною для дальнейшего направления М. А. Славинскому, взявшему на себя техническую часть редакторских забот.

Вы, вероятно, знаете, что В. Н. Перетц³³ отказался от участия в Энциклопедии из-за того, что не пригласили в сотрудники К. И. Арабажина. Советование редакторов решило обратиться к Студинскому³⁴ для литературы XV—XVIII вв. и к Янчуку³⁵ для народной словесности.

Искренне преданный А. Шахматов

9 окт. 1910 г.

ЦДІА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 13, 13 зв.

XXIII

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Приношу Вам глубокую благодарность за книгу³⁶. Как хорошо, что она появилась на русском языке.

Искренне преданный А. Шахматов

21 окт. 1910 г.

ЦДІА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 14.

XXIV

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

Львов, 12/25.XI.1910 г.

Искренне уважаемый Алексей Александрович!

При ближайшей возможности не откажите пожурить кого следует, чтобы моим сотрудникам по Энциклопедии, переславшим через меня свои статьи, вот уже второй месяц были высланы авансы: на основании предложенных издателем условий (прошлогодней осенью) я обнадеежил их, что они скоро получают авансы, люди торопились к сроку и вот проходят месяцы и ничего не получают. В конце концов я являюсь для них ответственным лицом и [слово нерозбірливе] ставит меня в очень неловкое положение.

Искренне преданный М. Грушевский

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 17 зв.

XXV

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Замедлил несколько с ответом на Ваше письмо. Хотел убедиться в том, что М. А. Славинский действительно послал рукописи в Москву в издательство «Гранат». Теперь я в этом убедился, а также и в том, что М. А. Славинский от имени М. М. Ковалевского просил Гранатов выслать авансы по указанным Вами адресам.

Искренне преданный А. Шахматов

22 ноября 1910 г.

ЦДІА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк.15.

XXVI

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

У нас было только что редакторское совещание, и мне поручено ответить на Ваше письмо. Сначала о самом главном вопросе. Мы признали необходимым считаться с требованиями фирмы «Гранатов», то есть не рассчитывать на начало печатания до получения издательством 2/3 всех статей. Первыми отделами решено пустить: Ваш, а затем отдел хозяйства, как уже почти законченный и представленный издательству. Совокупность этих отделов уже составит 1/2 всех статей Энциклопедии. Следовательно, весьма желательно, чтобы возможно скорее были представлены все статьи Вашего отдела. Мы понимаем, что Вас задерживает вопрос о двух географическо-статистических статьях, о которых Вы пишете. Извиняемся, что не списались относительно нас с Вами раньше. Мы остаемся при прежнем решении и просим Вас не о ликвидации, а о том, чтобы Вы вошли бы в переговоры и обсудили, как переработать их. Эти статьи поставлены были Вами, стоят и теперь во главе Вашего отдела.

Вопрос о последнем отделе до сих пор, до сегодняшнего дня в совещании редакторов не обсуждался. Но, как мы вспоминаем, уже давно (и при этом в Вашем присутствии) было намечено для этого отдела две статьи: 1) «Очерк украинского движения за последнее десятилетие» и 2) «Политические и национальные отношения украинского народа». Для первой статьи намечался Ефремов³⁷, для второй — Славинский. В настоящем заседании постановлено: войти с Вами в переговоры относительно состава этого отдела и приглашения названных сотрудников. Мое письмо должно послужить исполнением этого постановления. Ответ просим адресовать М. М. Ковалевскому и сообщить ему, согласны ли Вы с нашими предложениями.

Фирма «Гранатов» относится к изданию вполне благополучно и предупредительно. Платит авансы. Просим поспешить с присылкой статей. В апреле получено письмо, не оставляющее никакого сомнения в доброжелательном отношении фирмы.

Фирме сообщена схема издания. В ней против этнографического предположения, как я сказал выше, внесено только одно изменение: хозяйство переставлено на второе место.

Статьи Вашего отдела просим адресовать: Москва, Товарищество А. и И. Гранат и К°. Большая Никитская, 5, для «Украинского народа».

Искренне преданный А. Шахматов

6 мая 1911 г.

ЦДА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 16, 16 зв., 17.

XXVII

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

По поводу Энциклопедии, а в частности и затронутых Вами вопросов, мы собираемся на этих днях, и я подробно напишу Вам, в каком положении все дело.

С «Известиями» у нас произошла большая задержка; мы не можем справиться с присланными материалами. Все авторы сборников на меня рассердились, но я оказываюсь бессильным с нашей типографией. Обзор Александра Сергеевича постараюсь поместить во 2-ю книжку, но весьма определенно заявляю, что снимаю с себя всякую ответственность за срочность выхода этой книжки.

* Но у нас готова этнография и часть литературы, так что в общем у нас с Вашими материалами уже около 2/3.

Свои статьи я уже перестал печатать в наших «Известиях», не желая помещать кому-нибудь из наших сотрудников. Печатаю в «Известиях» Академии и «Живой Старине». Оттиск из «Живой Старины» на днях Вам доставлю.

Искренне преданный А. Шахматов

24 апр. 1911 г.

ЦДА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 23, 23 зв.

XXVIII

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

В нашем экземпляре Лексис Л. Зизания (также переплетенный вместе с его Грамматикой)³⁸ оказался настолько отличным от присланного Вами в наборе, что мы решили переделать страницу, не внося поправки в корректуру. Препровождаем Вам список и корректуру. Надеюсь, до Вас дошли оба мои письма, адресованные во Львов.

Искренне преданный А. Шахматов

10/23 мая 1911 г.

ЦДА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 18.

XXIX

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

Искренне уважаемый Алексей Александрович!

Мне очень совестно, что и свою последнюю [слово неразбірливе] справкою в конце концов тоже побеспокоил Вас. Примите искреннюю благодарность и передайте также В. И. Срезневскому³⁹.

Оба предшествующие письма Ваши я получил. Очень жалею, что большие размеры, какие принял обзор изданий, сделанный моим братом, поддал Вам затруднений; он сам видел это и всячески пробовал его сокращать; дальнейшие, возможно, были бы короче — было бы жаль, если бы заминка с первым обзором отбила бы охоту в дальнейшем.

Относительно Энциклопедии собирался написать согласно Вашему приказанию на Моховую⁴⁰; неловко только мне по этому адресу поднимать вопрос о последнем отделе Энциклопедии; из Вашего письма явствует, что авторы для него действительно уже намечены и, откровенно говоря, намеченный план меня не удовлетворяет. Замечу, что при мне вопрос о последнем отделе ни разу не поднимался — после того как с самого начала был отложен на после. Прежде всего нужно было бы установить, должен ли этот отдел дать status quo ante⁴¹ данного момента или образ последних годов, последнего десятилетия? последнего пятилетия? последней четверти века? Для меня существенно важно, чтобы знать, где я должен остановиться: на 1840-х гг.? 60-х? 70-х? 90-х? или 1910? Я думал бы, что по крайней мере последнее десятилетие должно бы отойти в последнюю главу. Затем, amicus Plato⁴² не думаю, чтобы Славинский и Ефремов совладали даже status praesens⁴³, хотя бы потому уже, что и тот и другой не знакомы ближе с украинской жизнью Австрии, а ведь последняя в общей сумме украинской [слово неразбірливе] жизни играет роль большую.

Все это, конечно, можно своевременно выяснить [слово неразбірливе], а теперь сделалось вопросом щекотливым. Редакционный комитет поступил со мною довольно неловко, поставив меня перед свершившимся фактом, если не формально, то по существу. О прочем напишу на Моховую.

Еще по одному вопросу. В газетах появилось известие, что Ваша Академия имеет заняться осуществлением Софийской резолюции относительно

образования Союза славянских академий и ученых обществ⁴⁴. Правда ли это и если да, то кто будет вершить это дело? Для соблюдения Десогида⁴⁵ в таком случае нужно бы не упускать из виду, чтобы наши ученые общества не были обойдены, раз организация будет исходить от Вашей Академии.

Искренне Вам преданный М. Грушевский

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 23, 23 зв., 24.

XXX

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

М. М. Ковалевский на днях ответит, а может быть, ответил на Ваше письмо. Как увидите, в решение редакционного совещания внесена существенная поправка. Мне стало очень досадно, когда я увидел из Вашего письма, что, поднимая вопрос о Союзе академий, наша Академия исполняет постановление Софийского съезда. Думаю, что это моя идея, действительно, мне она никем не внушена (т. е. составленный проект). Надо бы считаться с разными академиями в Отделении. Я надеюсь, что коррективы внесут делегаты академий на предварительном совещании Союза славянских академий и ученых обществ.

Будьте уверены, что я все время думал о дорогом мне, как русскому, Шевченковском обществе, как о члене Союза. Но в первую очередь решено обратиться к пяти славянским академиям. Им и посланы приглашения.

Искренне Ваш А. Шахматов

25 мая 1911 г.

ЦДІА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 19, 19 зв.

XXXI

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Только что получил извещение об избрании меня членом Товариства имени Шевченка. Официальную благодарность я уже послал по адресу Общества. Чувствую живейшую потребность принести Вам свою признательность за этот знак внимания к моей бедной и малопроизводительной деятельности. Вы, конечно, поверите мне, когда я говорю с восторгом о Вашем, теперь могу сказать нашем, обществе. Мое русское сердце бьется с гордостью при мысли о том, какое великое научное дело совершено при скудных средствах и стесненных обстоятельствах нашими братьями, руководимыми Вами в зарубежном Львове. Я часто говорю, что деятельности Товариства может позавидовать любая Академия.

Вероятно, Вас поставили в известность о ходе переговоров с книжными издательскими фирмами по поводу Энциклопедии. Я с нетерпением жду окончательного решения этого вопроса, так как с удовольствием начал готовиться к составлению своего очерка. Но вряд ли без энергичного Вашего вмешательства дело подвинется вперед.

Я сейчас в деревне. Только что окончил разбор «Украинской грамматики» А. Е. Крымского для краковского Rocznik slawistyczny.

Жена просит Вам поклониться.

Искренне преданный Вам А. Шахматов

20 июня 1911 г.

ЦДІА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 20, 20 зв.

XXXII

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!
Очень виноват за промедление с ответом.

Во-первых, я от всей души приветствую мысль об Украинской Академии; буду мечтать, что при благоприятных обстоятельствах она из Львова будет перенесена в родную Украину⁴⁶. Очень прошу повторить, где надо мой отзыв о деятельности Вашего славного Товариства, где я пишу, что такой деятельности может позавидовать любая Академия.

Во-вторых, статьи Русова и Рудницкого⁴⁷ сегодня или завтра отсылаются к Гранатам, комитет принял их. Если авторам нужны авансы, сообщите об этом Гранатам или Ковалевскому: литературный отдел, а в том числе и статью Александра Сергеевича сдать в течение нашего октября.

Проект устава Союза слав(янских) академий настолько несовершенный, что от него ничего не останется при совм(естном) обсуждении с делегатами славянских академий. Он явился плодом компромисса. Вы могли бы принять участие и в предварительном обсуждении проекта.

Искренне преданный А. Шахматов.

26 сен. 1911 г.

ЦДА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 22.

XXXIII

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!
Письмо Ваше получил. Комитет соберется в середине апреля по старому стилю. Сейчас отсутствуют Ковалевский и Славинский; болен Лотоцкий. Гранатами сдан уже литературный отдел. По языку не доставлены еще две статьи, но фирма имеет теперь в своем распоряжении 2/3 всего материала и смело может приступить к набору. Я слышал, что набор начнется этой весной.

В 1-й книге «Известий» 1912 г. будет помещен отзыв А. Е. Преснякова о Вашей книге⁴⁸.

Искренне преданный А. Шахматов

26 мар. 1912 г.

ЦДА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 24.

XXXIV

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!
Меня очень встревожило Ваше сообщение относительно Гранатов. Но другие члены нашего комитета советуют не придавать значения этим слухам. Гранаты хотели начать печатать теперь, этой весной, в Петербурге литературный отдел сдан весь. В отделе языка задержка. Но весьма приятно, что статья Знаменского готова, готова также вчерне статья А. Е. Крымского — отдел этнографии и антропологии сдан.

7 мая соберемся в совещании представителей академий для заключения Союза славянских академий.

Искренне Вам преданный А. Шахматов

23 апр. 1912 г.

ЦДА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 25.

XXXV

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Приношу Вам сердечную благодарность за присланную мне Вами Вашу книгу «Культурно-національний рух на Україні в XVI—XVII віці»⁴⁹.

Искренне Вам преданный А. Шахматов

1 ноябр. 1912 г.

ЦДА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 26.

XXXVI

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Приношу Вам искреннюю благодарность за присылку Вашего прекрасного издания «Иллюстрированная история Украины»⁵⁰.

Искренне Вам преданный А. Шахматов

16 дек. 1912 г.

ЦДА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 27.

¹ Маються на увазі «Известия II отделения императорской Академии наук» за 1902 р. — Т. VII. — Кн. 1—4.

² **Верхратський Іван Григорович** (1846—1919) — український письменник, філолог, етнограф, збирач матеріалів для словника і граматики українських діалектів **Гнатюк Володимир Михайлович** (1871—1926) — український етнограф, фольклорист. Один з редакторів «Літературно-наукового вісника» та «Етнографічного збірника». В 1897—1911 рр. видав 6-томне дослідження «Етнографічні матеріали з Угорської Русі».

³ Відділення російської мови і словесності Петербурзької Академії наук.

⁴ **Пипін Олександр Миколайович** (1833—1904) — відомий історик культури, літературознавець, етнограф, археограф, публіцист.

М. С. Грушевський мав на увазі працю **О. О. Шахматова** «Исследование о Радзивилловской или Кенигсбергской летописи», опубліковану у «Памятниках древней письменности» (1902, № СХУІІІ).

⁵ Мова йде про третій том другого видання «Історії України-Руси», яке здійснювалося у Львові.

⁶ Фототипічне видання основного списку Радзивіллівського літопису було здійснено в 1902 р. Перший том містив рукопис, другий — статтю **О. О. Шахматова**, присвячену описанню рукопису («Исследование о Радзивилловской или Кенигсбергской летописи»), та статтю **Н. П. Кондакова** про мініатори рукопису.

⁷ Посилання на різночитання Радзивіллівського і Троїцького (Московсько-академічного) літописів містились уже у виданні Лаврентівського літопису 1824, 1846, 1872 і 1897 рр.

⁸ Майже до літа 1917 р. **О. О. Шахматов** проводив у маєтку свого дядька по лінії батька — **О. О. Шахматова** — **Губарьовці** Саратовського повіту Саратовської губернії.

⁹ **Олександр Сергійович Грушевський** — молодший брат **М. С. Грушевського**. По закінченню Київського ун-ту працював приват-доцентом Петроградського ун-ту. Основні праці: «Пинское полесье. Исторические очерки». Ч. 1—2, К., 1901—1903; «Из жизни украинской интеллигенции 1830-х годов» (Петроград, 1916); «Города В. княжества Литовского в XIV—XVI вв. Старина и борьба за старину». (К., 1918). Біографічні матеріали про **О. С. Грушевського** містяться в фонді **М. С. Грушевського** в Центральному державному історичному архіві України.

¹⁰ Inter arma silent Musae — лат. Серед зброї музи мовчать.

¹¹ Дружина **О. О. Шахматова** — **Наталія Олександрівна Шахматова**, уроджена Градовська, дочка відомого історика права **О. Д. Градовського**.

¹² Академія наук та II Відділення російської мови і словесності всіляко сприяли розвитку філології в Україні. На початку ХХ ст. Відділення особливо цікавилася проблемою українського правопису й з цією метою розіслало відомим ученим Росії анкету із запитаннями про сутність українського правопису, його сильні і слабкі сторони.

¹³ **Петров Олександр Леонідович** (1859—1932) — історик-славист, учень **І. І. Срезневського** та **В. І. Ламанського**. Основною сферою його наукової діяльності була історія слов'янських земель, у тому числі Закарпатської України. В 1905—1911 рр. в «Сборнике ОРЯС» побачили світ перші шість випусків його «Матеріалов для истории Угорской Руси».

¹⁴ Мається на увазі XVII т. Повного зібрання руських літописів — «Западнорусские летописи» під ред. **О. О. Шахматова** та **С. Л. Пташицького**. — СПб., 1907.

- ¹⁶ Перший випуск «Статей по славяноведенню», виданий II Відділенням АН під ред. В. І. Ламанського, вийшов у 1904 р., другий — 1906 р.
- ¹⁷ Петербурзька Академія наук протягом багатьох років надсилала безкоштовно зацікавленим особам наукову літературу зі свого книжкового складу. М. С. Грушевський, звичайно, мав усі права на одержання видань Академії.
- ¹⁸ Мається на увазі «Товариство ім. Т. Г. Шевченка» у Львові, яке з 1897 р. очолював М. С. Грушевський.
- ¹⁹ Відгук О. О. Шахматова про книгу А. Кримського «Украинская грамматика» вийшов у краківському журналі «Rocznik Slawistyczny» в 1909 р. (Т. II — С. 135—174).
- ²⁰ Том VII «Історії України-Руси» — «Козацькі часи до р. 1625» — вийшов у «Збірнику Історико-філологічної секції Наукового Товариства ім. Шевченка у Львові» (тт. XII—XIII).
- ²¹ I том «Geschichte des ukrainischen (ruthenischen) Volkes» в авторизованому перекладі вийшов у Лейпцигу в 1906 р. у видавництві V. G. Teubner'a.
- ²² Лотоцький Антон Львович (1881—1949) — український письменник, писав переважно для дітей та юнацтва («Ведмедська повість», 1909; «Триліси», 1910 та ін.). Волков Федір Кіндратович (1847—1918) — етнограф, антрополог, археолог. Один з перших дослідників палеолітичних пам'яток в Україні. Ввійшовши до складу редакції «Української енциклопедії», редагував матеріали з антропології, етнографії та мистецтва.
- ²³ Написано на листі. Адреса зазначена: «Київ, його високородію Михайлу Сергійовичу Грушевському. В. Володимирська, 28, Книжкова крамниця «Літературного і наукового вісника».
- ²⁴ Ковалевський Максим Максимович (1851—1916) — до 1887 р. професор державного права та порівняльної історії права в Московському ун-ті, потім читав лекції в університетах Європи й Америки. Під час виборів до II Державної Думи від академічної курії був обраний у Державну Раду. В 1914 р. став професором Петербурзького ун-ту й академіком.
- ²⁵ «Украинская энциклопедия» — первісна назва двотомної праці. За вимогою видавців — братів Гранат — вона одержала назву «Украинский народ в его прошлом и настоящем».
- ²⁶ Корш Федір Євгенович (1843—1915) — професор Московського ун-ту, спеціаліст з класичного, слов'янського і порівняльного мовознавства, східних мов. Ввійшов до складу редакційної колегії «Энциклопедии».
- ²⁷ Скорочена назва «Украинского народа в его прошлом и настоящем».
- ²⁸ Нідерле Любор (1865—1944) — чеський історик, археолог, етнограф. В 1898—1929 рр. — професор етнографії й археології Празького ун-ту. Ягич Ватрослав (Гнат Вікентійович) (1838—1923) — видатний філолог-славіст, палеограф, видавець, педагог.
- ^{29—30} М. О. Славинський був видавцем «Українського народа». Видання редагували Ф. К. Волков, М. С. Грушевський, М. М. Ковалевський, О. О. Шахматов, Ф. Ю. Корш, М. І. Туган-Барановський та А. Ю. Кримський.
- ³¹ В 1903 р. Відділення російської мови і словесності ухвалило видати на свої кошти «Энциклопедию славянской филологии», доручивши обов'язки редактора Г. В. Ягичу.
- ³² Слово «чудово» О. О. Шахматов використав у застарілому нині значенні — «знаменно».
- ³³ Перетц Володимир Миколайович (1870—1935) — літературознавець, фольклорист, професор Київського ун-ту са Володимира. Особливу увагу приділяв розробці проблем східнослов'янських літератур. Ввійшовши в 1914 р. до складу Академії наук, викладав у столичному ун-ті історію давньоруської, стародавньої української і білоруської літератур та народної словесності. Вивчав полемічну українську літературу XVI—XVII ст.
- ³⁴ Студинський Кирило Йосипович (1868—1941) — український літературознавець, спеціаліст в галузі давньої української літератури, українсько-польських і українсько-чеських літературних зв'язків. В 1900—1918 рр. — доцент, потім — професор Львівського ун-ту.
- ³⁵ Янчук Микола Андрійович (1859—1921) — відомий етнограф, фольклорист, письменник. Зокрема, в 1886 р. надрукував працю «Малорусская свадьба в Корницком приходе Константиновского повета Седлецкой губ.» (вміщена в «Известиях об-ва антропологии и этнографии»). Багато писав про єдність, культуру слов'ян, а також про історію слов'янських пам'яток.
- ³⁶ Мається на увазі, очевидно, I-й том книги М. С. Грушевського «Київська Русь».
- ³⁷ Єфремов С. О. був спеціалістом з історії української літератури. Пізніше займав посаду віце-президента Всеукраїнської Академії наук.
- ³⁸ Мається на увазі «Лексис» Даврентія Зизанія-Тустановського «Синонима славеноросская» (церковнослов'янсько-український глоссарій, приложенный к его труду «Наука к читанию», 1596).
- ³⁹ В'ячеслав Ізмаїлович Срезневський — син академіка І. І. Срезневського, був співробітником О. О. Шахматова по Відділенню російської мови і словесності та Рукописному відділенню Бібліотеки Академії наук.
- ⁴⁰ На Моховій вул. у Москві в той час знаходився історико-філологічний факультет Московського ун-ту.
- ⁴¹ Status quo ante — лат. Становище, яке було раніше.
- ⁴² Amicus Plato — лат. Платон — друг. Початок крилатого виразу: «Платон — мені друг, але істина дорожча».
- ⁴³ Status praesens — лат. Справжнє становище речей.
- ⁴⁴ Ідея створення Союзу слов'янських академій гаряче обговорювалася їх вченими з

1910 р., коли на Слов'янському конгресі у Софії (24—27 червня) вона була вислоалена. Справа просувалася досить повільно через розбіжність під час погодження статуту Союзу, через небажання ввійти до нього Празької і Краківської академії.

⁴⁵ Desogum — лат. Пристойність, благопристойність.

⁴⁶ Галицькі та київські учені кінця 80-х — початку 90-х рр. XIX ст. (В. Б. Антонович, М. В. Лисенко та ін.) відстоювали ідею створення Української Академії. В березневій книжці «Правды» за 1889 р. йшлося про необхідність надання Науковому Товариству ім. Шевченка у Львові титулу і статусу Академії й одержання для неї урядової дотації. Про це ж з кінця XIX ст., а особливо на початку XX ст. клопотався і М. С. Грушевський (Див.: П. С. Сохань, В. І. Ульяновський, С. М. Кіржаєв, М. С. Грушевський і Academia. — К., 1993. — С. 30, 35).

⁴⁷ Русов Олександр Олексійович (1847—1915) — український статистик, етнограф, фольклорист. У період входження в авторський колектив викладав статистику в Київському комерційному інституті. С. Рудницький — автор «Короткої географії України» (К., 1910).

⁴⁸ Відгук А. Ю. Преснякова, вміщений в «Известиях II Отделения ИАН», кн. 1, 1912 р., присвячений праці М. С. Грушевського «Киевская Русь. Т. I. Введение. Территория и население в эпоху образования государства». — СПб., 1911.

⁴⁹ Грушевський М. С. Культурно-національний рух на Україні в XVI—XVII віці. — К., Львів, 1912.

⁵⁰ Грушевський М. С. Ілюстрована історія України. — К. — Львів, 1912. У тому ж році там же вийшло доповнене і перероблене друге видання праці.

(Далі буде)

С. І. Білокінь (Київ)

Київська школа акад. М. С. Грушевського*

Цієї осені майже збігаються дві дати — 130 років від дня народження великого українського історика Михайла Грушевського та 60 літ від часу заснування Інституту історії України. Цей збіг — добра нагода зробити екскурс у спадщину дослідників, чий імена звичайно покривають поняттям Київської школи Грушевського. Остання мала, звісно, зовсім іншу генезу за його попередню, Львівську школу. Тоді він викладав у Львівському університеті, читав свій курс, що ліг в основу десяти томника, — і найздібніші його вихованці склали гурток дослідників, які під опікою свого патрона виростили у більш чи менш видатних істориків України. У Києві вийшло інакше. Повернувшись із еміграції, Грушевський застав тут молодих вчених, уже ніби цілком підготовлених до наукової роботи. Вони покинули університети напередодні революції або й після неї, коли сам Грушевський перебував на засланнях до Росії, займався політичною діяльністю в Києві, провадив малопродуктивну (як для нього) дослідницьку діяльність на вимушеній еміграції. Їх тим часом виховували Василь Данилевич, Осип Гермайзе, інші історики. Сам Михайло Грушевський у їхні студентські роки лекцій їм не читав. І все ж таки в історіографії за цією плеядою вчених навіки усталилось поняття Київської школи Грушевського, і це уявлення разом з історіографами однозначно поділило й НКВС, що позначилось на їхніх долях у найтрагічніший спосіб. У своїх споминах Дмитро Кравців переказує характеристичну репліку, якою його приголомшив у Києві по війні Микола Петровський:

— Що ви! Учень Грушевського — це ж штамп на спині!

Очевидно, робочі взаємини Михайла Сергійовича з цим гуртком молодих істориків протягом якихось п'яти років так визначально вплинули на їхню, сказати б, фахову ментальність, що тематично й методологічно це ув'язало наукову діяльність їхню у ту течію історичної думки, осереддям якої був саме славетний десяти томник їхнього метра. Справа фахівців із

* Матеріал подано в авторській редакції.

Валер Пронози (очевидно, псевдонім). М. С. Грушевському присвячувалися (разом з карикатурою, де обігрувалася, зрозуміло, славнозвісна борода Михайла Сергійовича) такі незугарні рядки:

В оцій довгенькій бороді
Була заплуталася українська справа,
Але минає швидко слава:
Тепер на стосах списаних «трудів»
В УАН він спочива на лаврах наукових
І замість нот та резолюцій в Раді й куркульспілці
Він пише щось, про фрески загадкові
І тони у пра-пра-прадавній сопліці».

(Див: Проноза В. Нотатки: Претенденти // Вісті ВУЦВК. — 1924. — 12 грудня. — С. 4.)

⁶⁷ Див: Пиріг Р. Я. Життя Михайла Грушевського: останнє десятиліття (1924—1934). — С. 84.

В. І. Макаров (Єлець, Росія)

Листування М. С. Грушевського й О. О. Шахматова *

XXXVII

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Вл. Н. Бенешевич просит меня ходатайствовать перед Вами о присылке ему украинской библиографии за 1912 год. Сроки выпуска соответствующего периода библиографии почти на исходе.

Адрес Бенешевича: В. О. ¹, 19-я линия, 14.

Искренне Вам преданный

19 дек. 1912 г.

ЦДІА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 28.

XXXVIII

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Брат мой, Александр Сергеевич, прочел на днях сообщение, что «в Петербурге» полная неизвестность относительно выхода I т. «Украинского народа». Из Москвы, из фирмы «Гранатов», мне несколько раз сообщали, что они очень озабочены и огорчены провололочкой, грозящей погубить издание. «Из Петербурга» им дескать пишут, что задержка вышла из-за меня — прежде сваливали на неразборчивость моего почерка, теперь на задержку мною корректуры. Между тем я постоянно торопил Славинского, корректуры своих двух обзоров, составляющих I том, высланы еще в мае — августе — не доставало только последних двух-трех страниц. Вам пишу для сведения, чтобы выяснить, — зная, что в смысле распутывания этой легенды Вы столь же бессильны, как и я.

Здесь, в Киеве, произвело угнетающее впечатление другое обстоятельство: на предварительное совещание по поводу международного исторического съезда, созванного на 17 декабря, каким-то образом «позабыли» пригласить Киевское (украинское) научное общество. Пригласили Польское научное общество в Вильне, пригласили и [слово нерозбірливе] Археогра-

* Закінчення. Початок див: Укр. іст. журн. — 1996. — № 5.

фическую комиссию и пр., — а Украинское научное общество «забыли» или не сочли нужным, уже не знаю. Вот оно и выходит — когда нужно, тогда украинцы «ближайшие», и обязательно им не отделяться, а вот при такой okazji поляков, литовцев вспомнили, а «со своими» — зачем церемониться. Это политика скверная. И без того порождает раздражение глубокое против великорусской интеллигенции и ее холодно-враждебного отношения к украинству, готового осуждать всякий контакт, всякое сотрудничество, хотя бы с прогрессивными, либеральными великорусскими сферами.

Только что получили Ваше согласие на участие в «Украине». Спасибо Вам большое. Будем очень благодарны за статью; не забудьте и об критическом отделе, о хронике и «вопросах языка». Хотелось бы наладить журнал при строгой научности интересный для всякого соприкасающегося с вопросами украиноведения — для студента, преподавателя и просто интеллигенции.

Мой искренний привет Вашей семье, горячие пожелания всего доброго в будущем.

Мне истекающий год принес много огорчения. Да сохранит судьба от них Вас, искренне уважаемый и любимый Алексей Александрович!

Ваш М. Грушевский

22/ХІІ.1912 г.

Киев, Паньковская, 9

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 25—25 зв., 26—26 зв.

XXXIX

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Совершенно я бессилен. Заведывание Отделением перешло к М. А. Славинскому. А он при всех своих великолепных качествах не отличается прилежанием. Одновременно пишу и прошу его убедительно поторопить издание.

Искренне преданный Вам А. Шахматов

14 июня 1913 г.

ЦДА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 29.

XL

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Глубокоуважаемый и дорогой Михаил Сергеевич!

Мы недавно собирались по поводу досадного промедления, невыхода I тома «Украинской энциклопедии». М. А. Славинский заверил нас, что он выйдет около 10 января. По его словам видно, что издательство не очень сочувствует всему предприятию, а подписка дала блестящие результаты.

Ваши сетования по поводу Вашего Киевского общества совершенно справедливы. Теперь оно включено в общество ученых учреждений, которым пришлют приглашение на международный съезд. Но я совсем не виновен в этом невнимании. А. С. Лаппо-Данилевский забыл даже Отделение русского языка и словесности, которое у него под боком. Я попал на съезд от университета (в числе, кажется, 12 преподавателей). Академия была представлена только двумя нашими историками — Дьяконовым и Лаппо-Данилевским. Пишу об этом не в осуждение организаторов, а для оправдания их ошибок.

Только что кончил статью для юбилейного сборника в честь К. П. Михальчука. Темой я избрал разбор грамматики Смаль-Стоцкого и Гартне-

ра², поразившей меня своей ненаучностью и тенденциозностью. Другьям украинства надо всемерно бороться с заблуждениями, сильно затемняющими спор и создающими опасные теории.

Жаль, что не приходится видеться с Александром Сергеевичем. Меня заverteла работа, и я не выбрал время для того, чтобы повидать его. Прошу Вас передать ему, а также семье самые мои лучшие пожелания на Новый год.

Искренне Вам преданный А. Шахматов

25 дек. 1913 г.

ЦДА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 30—30 зв.

XLI

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Я говорил с А. С. Лаппо-Данилевским о Вашем письме, и он хотел Вам написать по поводу досадного пропуска Киевского Вашего общества. Из его письма Вы увидите, что он решительно избег бы всякой бестактности по отношению к украинской науке. Жалею, что известил Вас, не предупредив его предварительно о Вашем письме. Настоящим сообщением спешу поправить свою ошибку.

30 дек. 1913 г.

ЦДА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 31.

XLII

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

11/1.1914 г.

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Весьма благодарен Вам за выяснение инцидента с историческим съездом; я получил также письмо А. С. Лаппо-Данилевского, вызванное Вашим разговором с ним.

В. Н. Перетц собирается Вам написать, и я со своей стороны тоже позволю себе просить: так как Вы для «Украины» собираетесь написать статью, а сборник, посвященный Михальчуку, видимо, замедлится с выходом, и Ваш разбор грамматики Стоцкого — Гартнера будет представлять большой интерес для галицких читателей, то позвольте эту Вашу статью напечатать в I т. «Украины»³, а в сборник Михальчука дать то, что Вы пришлете позже как предназначавшееся для «Украины».

Преданный Вам М. Грушевский

P. S. Я распечатал письмо, чтобы дописать: В. Н. Перетцу сообщил о Вашем согласии на направление статейки в «Україну». Большое спасибо!

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 28—28 зв.

XLIII

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

Львов, 24.1/6—11/ 1914 г.

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Случился неожиданный конфуз: в киевских типографиях не оказалось специальных букв для Вашей статьи, что-то такое, по подсчету В. Н. Перетца, 24 знаков, заказывать их — пройдет много времени, да и долго очень. Нельзя ли устроить, чтобы Ваша академическая типография продала неко-

торое количество этих знаков «Типографии 2-й артели» в Москве, где печатаются издания Киевского Научного Товариства (а если нельзя продать, то одолжила бы)? Страшно мне совестно утруждать Вас такими глупостями, но что делать, когда они становятся на пути совсем серьезных вещей! Переносишься в какие-то времена славянского возрождения, сто лет тому назад! Какие именно буквы нужны, сообщит В. Н. Перетц. Шрифт — узкий корпус (и для примечаний — петит).

Еще раз простите. Сейчас я во Львове, через неделю возвращаюсь в Киев и буду выпускать I кн. «Украины».

Еще одно. Не были бы так добры черкнуть в нескольких словах для научной хроники «Украины» об очередных предприятиях Академии наук и Археографической комиссии, которые могут представлять интерес для украиноведения (в широком смысле — т. е. включая и Киевскую Русь и т. п.).

Преданный Вам М. Грушевский

P. S. Мне хотелось бы, чтобы «Украина» в активной степени служила бы символом дружеского сотрудничества на научной почве, не разделяемого национальными границами, которому мы стараемся заручиться согласием ряда ученых украинско-великорусских, галичан, чешских и т. п. На сем основании я надеюсь и на Ваше сочувствие этой идее.

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433; арк. 29, 30—30 зв.

XLIV

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Посылаю Вам направленные гранки. Просил бы перевести предложенное иное окончание и прислать мне еще одну корректуру в сверстанном виде: я ее не задержу. Вычеркнул конец в виду того, что действительно в нем можно усмотреть противоречие началу. Но по существу я был бы готов отстаивать свою точку зрения. На месте украинцев я бы не расстался ни с русским именем, ни с тем общерусским периодом, где они сыграли такую важную и блестящую роль.

От души благодарю за напечатание моей статьи.

13 февр. 1914 г.

ЦДІА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 32.

XLV—XLVI

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

6.II.1914 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Алексей Александрович!

В Вашей статье по поводу грамматики Стоцкого высказано свое твердое намерение из области научных положений не переходить в область современных отношений и свою уверенность, что Стоцкий — Гартнер также не руководились никакими политическими целями, — Вы в заключительной фразе употребили выражения, которые могут быть истолкованы в смысле нежелательном, несомненно, Вам самим.

Вы пишете: «Оживлять эти воспоминания, восстанавливать истинную историю малорусского народа и его духовного развития — вот благодарные задачи для украинских патриотов, которые должны основывать дороги для их народности права на ближайшем родстве с великоруссами, на общих с ними подвигах государственного строительства, сохранивших

самую русскую народность, а не на сочинении ложных генеалогий, искании друзей на стороне и возбуждении ненависти к братьям».

В словах, отчеркнутых, может быть усмотрено желание подчеркнуть направление научных исследований известной политической тенденции, и люди из австрийской Украины, по адресу которых, очевидно, обращено это пожелание, первые могут сказать: по Вашему мнению для достижения национальных прав украинцам нужно напирать на их сродство с Великороссией, на их заслуги перед государственным строительством России — может быть, это и справедливо [два слова нерозбірливі] Украине *, но в условиях австрийской жизни можно выступать, далеко больше откращиваясь от ближайших связей с Российской государственностью и великорусским народом, и они в сущности действуют в духе Вашего же совета, не применяясь к местным условиям. Другое. Намек на поиск друзей на стороне, составление фальшивых генеалогий и насаждение ненависти к братьям — великоросам в Ваших устах, на страницах украинского журнала — это нежелательный козырь для всех врагов украинства, обвиняющих нас в тенденциозном сочинении украинской истории по заданным рецептам, об украинской работе [лат. вислів нерозбірливо]. Вы, конечно, этого также мало желаете, как и мы, и в полной уверенности в общности наших настроений мы обращаемся к Вашей покорнейшей просьбе: этот финал завершить каким-либо более примирительным аккордом, разве, может быть, то, что Вы говорили выше о полном доверии к научным целям авторов и вообще украинских изучений. В этих же целях, может быть, найдете возможным при корректуре кое-где заменить термин «малорусский» термином «украинский», чтобы не получилось впечатление, будто бы Вы сознательно избегаете и почти осуждаете этот последний термин. Вопрос этот, к сожалению, в некоторой степени боевой, а Вы везде, конечно, не сочувствуете тому, чтобы употребление украинского термина превратилось в криминал — хотя бы сами предпочитали старый.

Корректуру мы вышлем вскоре за сим. Вы увидите, каких знаков в типографии не хватает и, может быть, обойдете их, как писали В. Н. Перетцу, или устройте, чтобы Ваша типография продала или одолжила их.

Простите за беспокойство.

С искренним уважением М. Грушевский

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 31—31 зв., 32—32 зв., 33—33 зв.

XLVII

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

8.IV.1914 г.

Христос воскрес, глубокоуважаемый и дорогой Алексей Александрович! Как празднуете Вы светлый праздник? Мы — нерадостно. С одной стороны, наскоки киевской черной сотни, и с другой, — смерти. В Великую субботу хоронили мы нашего члена (не ученого, но очень дельного) Вл. Ю. Лозинского, а вчера вечером упокоился наш ответственный редактор Константин Петрович Михальчук. Вот удар! И по сему поводу к Вам, глубокоуважаемый Алексей Александрович: 1) жена его живет без средств, нельзя ли сродатайствовать для нея каких-нибудь академических средств? 2) Не были бы Вы добры написать статью, хотя короткую, о Михальчуке для «Украины»? Хотелось бы во II книге дать о нем — а она как раз теперь набирается. Хорошо было бы, если бы Вы — и вскоре. А то Ф. Е. Корш болеет, и даже очень.

* Хотя и в Российской Украине мы основываем свои требования не на родстве и исторических заслугах, а на известных принципах автономии и федерации, прилагаемых к [слово нерозбірливе] совсем другого происхождения.

Я еще пробуду здесь до 21 апреля с. г. (потом в Галицию — ненадолго) и хотел бы перед выездом закончить II т. «Украины».

Недавно я выслал на Ваше имя русское издание иллюстрированной истории Украины для Вашей маленькой Сони. Когда я у Вас имел удовольствие завтракать, Ваша супруга рассказывала, что она (Соня) очень любит все украинское, и я просил позволить прислать ей эту книгу.

Преданный Вам М. Грушевский

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 34—34 зв., 35.

XLVIII

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!
Меня несколько тревожит вопрос о заглавном листе журнала «Украина». Оставим вопрос открытым до свидания. Сущность моих возражений сводится к тому, что мне не хотелось бы фигурировать в объявлении, участвовать одним именем, фактически не имея возможностей уделять сколько-нибудь напряженного внимания новому учреждению. Мне было бы обидно, если бы Вы исключили меня из сотрудников, но титул сотрудника так или иначе обязывает.

До понедельника

Искренне Вам преданный А. Шахматов

17 апр. 1914 г.

ЦДІА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 33.

XLIX

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

26.IV.1914 г.

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!
Я, конечно, хорошо понимаю разницу между тем, чего просил у Вас я и что просила «Украинская жизнь»⁴, и далек от мысли видеть тут какую-нибудь непоследовательность. Относительно статьи М[ихальчука] будем поступать согласно Вашим указаниям: ее [слово нерозбірливе] и записка, которую составят киевские филологи под руководством [слово нерозбірливе], будет Вам в помощь.

К сожалению, заседание, предполагавшееся для чествования покойного и назначенное на 17/IV, не могло состояться: полиция для публичного заседания потребовала специального разрешения губернатора. Позиция последнего не была выяснена до моего отъезда; неизвестно, новый ли это курс (до сих пор не было) или случайность.

Статья Ваша в «Украине», хотя и без заключительного слова, произвела здесь вполне определенное впечатление. Толки [слово нерозбірливе] о прусских субсидиях — это просто грязная клевета, под которой ничего нет, скверный метод подслушивания противника, вроде петербургских клевет о [слово нерозбірливе] в «Речи».

Я теперь буду в Галиции до осени. Позавчера начал чтение лекций. Атмосфера тяжелая, еще хуже киевской.

Со II книги «Украины» мы сняли вообще «ближайших участников», потому что Ор. Ив. Левицкому администрация приставила нож к горлу по этому вопросу.

Для III книги «Украины» до 20-го июля очень прошу у Вас статейки,

хоть небольшой заметки или рецензии. И еще просьба: наш товарищ, очень интересный эмигрант (уже из старейших), преподаватель I Львовской гимназии Осип Иванович Роздольский ⁵, много лет собиравший мелодии на фонографе в Галиции (оные и изданы), хотел бы использовать эти вакации для собиранья в Черниговской и Полтавской, а может быть и в некоторых смежных губ. Не были бы Вы столь добры — исходатайствовать ему от Академии открытое письмо? Он очень бы хотел иметь его и без него не решается двигаться. Получить это письмо ему лучше бы от 15 числа, когда он хотел бы двинуться.

Простите за беспокойство. Передайте мой привет Вашей дочери, письмо которой я получил.

Ваш искренне М. Грушевский

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 36—36 зв., 37.

L

Лист О. О. Шахматова М. С. Грушевському

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!
Вы, может быть, удивитесь, когда прочтете в этом моем письме о моей радости, что Вы в Симбирске ⁶. Радуюсь, конечно, прежде всего тому, что Вы не в Томской губернии, и весьма признательно отношусь за это к нашим гражданским властям, возразившим против требований властей военных. Но я радуюсь также и тому, что волею судьбы Вы сейчас, правда искусственным и обидным образом, оторвались от наших злободневных интересов: внешняя борьба, естественно, заслонила всякую возможность борьбы внутренней; от нее, быть может, трудно воздержаться, но думаю, необходимо во имя успеха внешней борьбы. Свое пребывание в Симбирске Вы, вероятно, используете для научной работы. Не время ли подумать о русском переводе Вашего великого украинского труда ⁷? Если бы Вам понадобились книги, Академия, вероятно, пошла бы Вам навстречу. Быть может, при помощи нашего Августейшего президента ⁸ Вы могли бы получить в Симбирск Львовскую библиотеку и свои рукописи. Просить президента о другом, напр., о переводе в Москву, в настоящее время казалось бы преждевременным и нецелесообразным. Эти слова могут Вам показаться жестокими, но поверьте, они подсказаны искренней моей к Вам симпатией и глубоким сочувствием.

Тяжело было похоронить дорогого Федора Евгеньевича ⁹.

Искренне Вам преданный А. Шахматов

11 марта 1915 г.

ЦДІА України, ф. 1235, оп. 1, спр. 828, арк. 34—34 зв.

LI

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

17.II.1915 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Алексей Александрович!
Спешу принести мою искреннюю благодарность за Ваши добрые чувства и усилия помочь мне в этих удивительных бедствиях, обрушившихся на меня, когда я именно, чтобы снять всякое подозрение с себя лично и с украинского движения в России, с крайним риском — рискуя своею свободою, своими служебными правами, своим положением профессора и т. д. — пробивался и наконец пробился в Россию, в свой родной Киев!

Приходится пережить полный разгром своей цели! Пропала кафедра, я

лишился возможности вести свои научные занятия и свою «Историю Украины», составлявшую жизненный нерв моей деятельности (моя библиотека во Львове!), а вместе с тем серьезные материальные передраги (зачеркнуто и вместо него: «затруднения»), лишение своего угла и вечная угроза личной свободе — после столь смелого и бесцеремонного почина в этом направлении. Так увенчалась моя научная деятельность, которой как раз 25-летие исполняется теперь. Могу сказать, что моя деятельность была оценена чрезвычайно высоко!

Послезавтра отправляют меня в Симбирск в сопровождении городского. Семья, к сожалению, не может ехать со мною, так как дочь как раз захворала, да и жена едва жива в вечном ожидании какого-нибудь сюрприза *; буду оттуда просить свободы передвижения, наиболее желательным местопребыванием, при лишении Киева и Львова, был бы Петербург, на втором месте Москва, наконец — Харьков в этих трех городах я нашел бы хоть какую-нибудь возможность занятий по своей специальности, а больше нигде. Настоящая возможность работы, не знаю, вернется ли! И еще более острый вопрос о личной безопасности.

Позавидуем мертвецам, покидающим это место мучений. Сегодня узнал о смерти дорогого, незабвенного Федора Евгеньевича! Благо ему! Благо умершим!

Дружески жму Вашу руку и прошу передать мой искренний привет Владимиру Николаевичу¹⁰ и другим, помнящим меня.

Искренне преданный Вам Мих. Грушевский

Письмо это прошу уничтожить — очень оно нескладно вышло.

Архив РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 38—38 зв., 39—39 зв.

ЛП

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

22.III.1915 г.

Христос воскрес, глубокоуважаемый Алексей Александрович! Приветствую Вас, Вашу супругу и всю Вашу семью и желаю проводить праздник в радости и добром здравии!

Я получил Ваше письмо и искренне благодарен Вам за Ваше искреннее сочувствие, утешающее меня! В сумме злоключения, настившие меня, не так уж и важны в общем море бедствий, затопляющих моих единомышленников, и даже как-то совестно носиться со своими несчастьями, когда их так много. Но радоваться я пока не вижу причин, и думаю, что Симбирск во всяком случае не дает повода к радости. Пока я воздерживаюсь от публикаций и политических выступлений, но не потому, чтобы это было невозможно в Симбирске или вообще в ссылке, а потому, что я считаю это нежелательным. В газетах и журналах здесь мне нет недостатка, и я могу следить за современной жизнью, и мог бы откликаться на злободневные вопросы, а невозможность научной работы, нужда в заработке только толкают меня в эту сторону. Но у меня нет никакой охоты к публичным и политическим выступлениям.

А планомерная научная работа действительно совершенно невозможна здесь — даже при помощи академической библиотеки, на которую Вы, дорогой Алексей Александрович, подаете мне надежду — даже при помощи моей библиотеки, перевезть которую в Симбирск впрочем немисливо: слишком это громоздко и дорого, да и негде мне с нею поместиться: я живу с семьей в двух маленьких комнатах, где и лишнего

Дав мне несколько дней для устройства дел, меня все же хотели держать в аресте в участке и насилу удалось заменить это неотлучным надзором городского, с которым хожу и по городу.

стула негде поставити, не то що бібліотеки. Бібліотека моя, як звичайно буває, опиралась о бібліотеку звичайного типу: то, що можна завжди взяти з бібліотеки, звичайно не покупалося для себе, а здесь цього доповнення нет.

Перевод «Истории Украины» — это уже дело для меня несуществующее. Пока я имел постоянное жалование и надежду на пенсию, я мог тратить из года в год значительные суммы на свои научные издания, не возвращавшие мне затрачиваемых денег, мне выдавали в кредит, рассчитывая на будущие излишки. Теперь я остался лишь со значительными долгами от этих предприятий, и мне нечего о них и думать.

Но все это, повторяю, не так важно в общей сумме разгрома украинской национальной жизни — этих результатов муравьиной работы поколений несчастного народа. Маленькою деталью более или менее на этой ленте, продолжающей разворачиваться при [слово нерозбірливе] Каиновой прессы и не всегда невольном молчании прогрессивной прессы — не все ли равно! С омерзением прочел я наследие выпада «Н[ового] Времени»¹¹ против Академии по поводу библиографии. Надеюсь, реальных неприятностей они не доставили Вам и Вашим товарищам?

Примите мою всегдашнюю и нежнейшую преданность.

Ваш М. Грушевский

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 40—40 зв., 41—41 зв.

LIII

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

Большое спасибо Вам, дорогой и глубокоуважаемый Алексей Александрович, за Вашу прекрасную статью к Федору Евгеньевичу¹². Она прекрасно обрисовывает духовное богатство этого человека. И другого прекрасного человека она мне напоминает — Филиппа Федоровича!¹³

Искренне преданный М. Грушевский

8.IV.1915 г.

Симбирск

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 42.

LIV

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

Симбирск, 15.IV.1915 г.

Дорогой и многоуважаемый Алексей Александрович!

Письмо Ваше от I.IV. пришло с большим опозданием и поэтому я только теперь пишу Вам, чтобы уверить, что я никогда не сомневался в доброжелательности и благоразумии Ваших советов. Я в прошлом письме хотел только выяснить некоторые условия моего положения, которые едва ли могли быть Вам известны.

За несколько дней до получения Вашего последнего письма я послал письмо великому князю; сделал я это по совету моего брата и предполагал, что он дал этот совет мне, посоветовавшись с Вами наперед. Я же совершенно здесь не имею почти никаких сведений о положении дел, кроме газетных, и потому избегаю всякой инициативы. На днях я переезжал с семьей на дачу, которую снял на все лето, в черте города, чтобы избежать формальностей, связанных с выездом из города. Из этого Вы видите, что я помирился с мыслью остаться здесь до осени. Если, может быть, во время

вакаций Вам случится быть поблизу, то милости просим к нам заглянуть; местность эта называется Колки, повыше Симбирска над Волгою.

Брат мой, вероятно, рассказывал Вам о моем времяпрепровождении — не могу назвать это занятием. Это «занятие поневоле» дает некоторую видимость полезного труда. До осени я, пожалуй, состряпаю две небольших популярных книжечки; неизвестно только, как будет теперь вообще с печатанием на украинском языке, ввиду новой регламентации правописания.

Пока примите пожелание всего лучшего от преданного Вам М. Грушевского

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 43—43 зв., 44 зв.

LV

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

Казань, Б. Суконная, 29

Глубокоуважаемый и дорогой Алексей Александрович! Приветствую Вас [с] праздниками и Новым годом и шлю искренние пожелания всего хорошего! Желая всего доброго Вам и семье. Как тесно переплелись теперь личные и общие интересы, надежды и мечты на лучшее будущее!

Живу, нельзя сказать, чтобы хорошо. Не знаю, знаете ли Вы Казань, но с непривычки, да особенно еще в моем положении, трудно себя чувствовать сносно. Климат не здоровый, недомогаю, семья вовсе болеет, условия жизни вообще тяжелые.

Вследствие полного расстройств киевской жизни окончание VIII т., наполовину отпечатанное еще перед войной, лежит без движения и не могу добиться, чтобы типография ее окончила и выпустила, а продолжать дальше не имею возможности вследствие отсутствия литературы и источников. Теперь только мне пришлось увидеть, насколько украинские издания стоят особняком от русской науки и как мало последняя с ними соприкасается. Занимаюсь мелочью да почитываю — а на досуге мечтаю, что, может быть, когда-нибудь вернуться те нормальные условия, в которых можно будет все это использовать. Не видно только, когда эти нормальные условия вернуться и что уцелеет к тому времени. Да и трудно, впрочем, достигнуть необходимой для работы душевной ясности в нынешних условиях жизни вообще, и в моей в частности — в вечном соприкосновении с атрибутами поднадзорного разума.

Всего хорошего. Преданный Вам М. Грушевский

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 45—45 зв., 46.

LVI

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

28.IV.1916 г.

Дорогой и многоуважаемый Алексей Александрович!

Мне очень совестно, что долговременное мое молчание возбудило в Вас даже подозрение относительно моих настроений по отношению к Вам. Я как был, так и остаюсь при искреннем уважении к Вам, а не писал потому, что слишком бессодержательно и безотраднo мое существование, так что нечем делиться, и совестно писать людям об этом унылом прозябании. На книгу, присланную Вами и с огромным интересом мною прочитанную, в ее общих частях, я все рассчитывал ответить книгою же — точнее 3 главами из VIII т. моей «Истории», но мне до сих пор не пришлось увидеть этих глав, брошенных еще до войны, к которым нужно было набрать конец

1 1/2 д., а набрать дальше типография и вовсе отказалась (мне хотелось выпустить по крайней мере написанное до войны). Примите поэтому хотя теперь запоздалую благодарность!

Недавно я писал Ольденбургу¹⁴ о книгах, которые просил выслать, и получил ответ, что он болеет и передал это дело Вам и Гримму¹⁵. Таким образом, я — невольно — опять затрудняю Вас. О некоторых из них (одной — Роздольского) Вы, кажется, предпринимали шаги. Я думаю, что Ольденбург по совокупности своих занятий — академического и советского¹⁶ — сможет найти какие-нибудь пути еще неиспробованные — а поводом мне послужили рассказы о профессорах внештатных — австрийских и германских — перевести в Казань по ходатайству Академии, и мне пришла мысль, что и [слово нерозбірливе] ученые и литераторы, может быть, могли бы получить эту возможность.

Примите пожелания всего лучшего от преданного Вам М. Грушевского.

P. S. Мне раньше посылались «Известия» Академии — и по Львовскому адресу, до самой войны. Не знаю, что сделалось с дальнейшей моей высылкой — вычеркнули ли ее из списка, или продолжали.

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 47—47 зв., 48.

LVII

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

27.V.1916 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Алексей Александрович!

Прежде всего — искреннейшая благодарность за «Известия» 1904—05 гг., которые я на днях, очевидно — по Вашему представительству, получил. Так много интересного по Киев[скому] периоду! Но сейчас еще больше в XVII в. Подчитываю, — и между прочим выходит у меня статейка: «Великая, Малая и Белая Русь». Царский титул 1655 г. и происхождение этого трехчленного термина. Раньше был, около 1 1/2 года, титул Великия и Малыя Россия, поднесенный, так сказать, Украиной при присоединении и сымпровизированный из митрополичьего титула. Затем в сентябре 1655 он был дополнен довольно неудачно — так как формула «Вел. М. Р.» включала в себя и то, что получило обозначение [белой] Руси, а «б[елая] Русь» обозначала Русь Московскую*. По-видимому, эта импровизация была продиктована политическими порывами. Я, разумеется, не могу всего этого выяснить — для этого нужны архивные справки и рукописный материал, которого у меня тут нет. Но «предварительное сообщение» можно составить. Не захотите ли дать ему место в «Известиях», если там есть место, и если статья эта подойдет. Если нет — ответьте откровенно, так как я не хотел бы, чтобы искренние отношения портились вынужденной любезностью.

Роздольскому Симбир[ским] губерн[атором] по его просьбе разрешено переехать в Казань, но здешняя администрация говорит, что это произошло без его ведома и вопрос, оставят ли его в городе. Слишком уже все это полицейско-административные канители опротивели мне, самое воспоминание о них поднимает отвращение. Но становится ужасно гадко.

Преданный Вам М. Грушевский.

А Франко умер! Очень меня это огорчило.

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 49—49 зв., 50.

* Нет, впрочем, и литературы, очень часто самой элементарной. Термин, правда, употребляется очень неустойчиво, проследить его историю было бы интересно, но углубляться в это в настоящих условиях нет возможности.

LVIII

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

Арбат, 55
1.IX.1916 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Алексей Александрович!
Вот уже три недели как я с семьей в Москве. Сталось это довольно неожиданно, так как после всех предыдущих безуспешных хлопот академической группы я уже потерял всякую надежду и начал прочно основываться на зиму в Казани, и переезд в Москву вызвал ломку моих занятий и моего порядка жизни. Эти ломки, которых за эти три года мы столько пережили, ужасно отбирают мои силы, энергию и здоровье. Пройдет немало времени, пока я опять налажу отношения с библиотеками и приведу в известность, что, где я могу иметь для себя и как ими пользоваться, а там «что день грядущий мне готовит».

Тем тяжелее, что жизнь становится все труднее, [слово нерозбірливе] забирает много времени [слово нерозбірливе], имея кров над головою и — буквально — кусок хлеба на столе.

Искренне преданный Вам М. Грушевский

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 51—51 зв.

LIX

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

28.X.1916 г.

Дорогой и многоуважаемый Алексей Александрович!
Живется мне так тяжело — так тяжело, что даже не хочется распространяться; кроме всего прочего дочь заболела, что-то вроде скарлатины, и это при условиях жизни без прислуги, в двух комнатах и нынешних неурядицах своими неудобствами поражает всякое представление.

Редакция Русского Исторического журнала предлагает отдать мою статью о Великой, Малой и белой России, которую я предлагал для «Известий» АН и которую хотел бы отослать, как только освобожусь от VIII.3. «Истории», которую здесь [слово нерозбірливе] и дописываю оборванные войной страницы. Как члену редакции Р. И. Ж. и редактору «Известий» предоставляю Вам решить, куда ее направить, сею и овамо¹⁷.

Преданный Вам М. Грушевский

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 52.

LX

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

Глубокоуважаемый Алексей Александрович!
Я очень Вам благодарен, что не отвергли наших замечаний. Я ведь тоже не [слово нерозбірливе] Руси — на обложке труда моей жизни стоит это слово «Украина-Русь» и по нынешний день, и мои работы писал [слово нерозбірливе] именно на установление непрерывного преемства и тесной связи Киевской Руси и Украины XV—XVII вв. Но, с другой стороны, нельзя же бросить упрека в отсутствии объективности и исследователям, которые свое внимание устремляют преимущественно на отграничение украинского от великорусского. С ними можно спорить, доказывать ошибки, но не обвинять.

Посылаю собственную корректуру вместе с сим, будьте добры не задержите. Из-за праздника мы потеряли 2 дня, дальнейшие листы уже отпечатаны.

Не Вам благодарить нас за помещение Вашей статьи¹⁸. Я глубоко, искренно благодарю Вас и очень-очень прошу не оставлять и впредь «Украины» статьями, рецензиями, хотя бы маленькими заметками по языку, если нет времени на крупное.

Я прилагаю все усилия к созданию научной работы теперь здесь, в Киеве, и прошу Вашей помощи.

Искренне уважающий и любящий Вас М. Грушевский.

Р. С. Знаете, что австр[ийский] император не утвердил меня членом чешской Академии? Вместе с Успенским¹⁹. Недавно меня уведомили об этом.

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 57—57 зв., 58.

LXI

Лист М. С. Грушевського О. О. Шахматову

Искренне уважаемый Алексей Александрович!

На днях возвратился из своих странствий и благодарю за сведения Вашего письма. Гранатам окончание своего исторического обзора (до конца XIX в.) я вышлю на днях. Относительно иллюстраций указания дать затрудняюсь, не зная, какой системы в этом отношении вообще держится Комитет.

Об авансах Русову и Рудницкому Гранатам написал сегодня. Мысль о преобразовании Товар[иства] ім. Шевченка в Академию — или выделить из ее многочисленных и многообразных сфер деятельности чисто научной в Академию — мысль старая, которую мы подымали неоднократно, так как кроме престижа это дало бы разные практические и чисто материальные выгоды²⁰. Теперь я хотел воспользоваться планом союза как предлогом, чтобы поднять этот вопрос с новою энергиею! Конечно, осуществление не пришло бы во всяком случае так скоро и в обсуждении организации и союза нам принять участия не придется. Мне хотелось только теперь собрать известный конкретный материал для выступления в пользу нашего академического плана этого союза академий, если это возможно.

Вы как-то говорили мне, что я мог бы рассчитывать получить те издания Академии, какие мне бывают нужны для моих занятий. Существует ли эта возможность и теперь? Я, конечно, с удовольствием прислал бы те свои издания, которые выходили за границей и не поступали в виде обязательных экземпляров в библиотеку Академии.

С совершенным почтением

М. Грушевский

Архів РАН, ф. 134, оп. 3, спр. 433, арк. 59, 60—60 зв.

¹ Бенешевич Володимир Миколайович (1874—1943) — византиніст, археограф й історик канонічного права. Редагував «Обозрение трудов по славяноведению за 1908—1913 гг.» (СПб., 1909—1918), які видавало Відділення російської мови і словесності. Скорочення «В. О.» в листі О. О. Шахматова означає: «Василівський острів» у Санкт-Петербурзі.

² Великий український учений Костянтин Петрович Михальчук — автор першої у східних слов'ян діалектологічної карти, присвяченої українській мові, діалектолог-теоретик. На пропозицію О. О. Шахматова II Відділення російської мови і словес-

ності доручило К. П. Михальчуку складання чергової програми для збирання особливостей «малоруського наріччя». Це завдання ним було вирішено разом з А. Ю. Кримським («Програма для збирання особенностей малорусских говоров». — СПб., 1910) і Є. Тимченко («Програма для збирання диалектичних одмін української мови». — К., 1910). Для ювілейного збірника О. О. Шахматов призначив розбір книги Ст. Смаль-Стоцького і Т. Гартнера «Grammatik der ruthenischen (ukrainischen) Sprache», що вийшла в тому ж році у Відні. Стаття О. О. Шахматова «До питання про початок української мови» була вміщена ним у другому виданні — журналі «Україна», № 1, с. 31—49 — на пропозицію М. С. Грушевського (див. його лист О. О. Шахматову від 11 січня 1914 р.).

³ Мається на увазі журнал «Україна».

⁴ Мається на увазі журнал «Украинская жизнь».

⁵ Роздольський Йосип Іванович (1872—1945) — український фольклорист і перекладач. Досліджував фольклор Львівщини. Опублікував, зокрема, «Галицькі народні казки» (1895, 1899), «Галицькі народні новели» (1900), «Галицько-руські народні мелодії» (1906, 1907).

⁶ Під час оголошення війни в 1914 р. М. С. Грушевський із сім'єю знаходився на дачі в селі Криворівні біля галицько-угорського кордону. В Галичині його вважали русофілом і піддавали різним утискам та приниженням. На вимогу місцевої адміністрації 7 вересня (за старим стилем) Грушевські виїхали через Угорщину до Відня, потім — в Італію, а звідти — у Росію. Після повернення 22 листопада у Київ Грушевський незабаром був звинувачений в австрофільстві та ворожості до Росії й уже 30 листопада заарештований. Збереглися 13 протоколів його допитів (див.: ЦДА України, ф. 1235, спр. 43). Провушивши в київській тюрмі 2,5 місяці, учений був висланий поліцейськими властями до Симбірська.

⁷ О. О. Шахматов мав, безперечно, на увазі дослідження М. С. Грушевського «Історія України-Руси» — найбільшої праці української історіографії.

⁸ «Наш серпневий президент» — президент Петербурзької Академії наук, відомий поет, двоюрідний дядько царя Миколи II, великий князь Костянтин Костянтинович Романов.

⁹ Федір Євгенович Корш помер 16 лютого 1915 р. Крім наукових досліджень, він володів 46 мовами, займався перекладами з багатьох мов, але особливо любив персидську й українську. Вільно володіючи останньою, Корш неодноразово говорив, що «для задушевно ліричних речей йому малоруська мова більш підходить, ніж літературна російська» (Архів РАН, ф. 558, оп. 2, спр. 91, арк. 4). Реакційна преса не раз цькувала Корша і Шахматова за їх «українофільство», за намагання забезпечити свободу українському друкованому слову.

¹⁰ Очевидно, Володимиру Миколайовичу Бенешевичу.

¹¹ Реакційна столична газета «Новое время» багато разів нападала на Академію наук, на Відділення руської мови і словесності, на окремих учених, особливо на Ф. Є. Корша і О. О. Шахматова.

¹² Некролог Ф. Є. Корша О. О. Шахматов вмістив в «Известиях ИАН» за 1915 р. (№ 5, с. 373—393).

¹³ Ф. Ф. Фортунатов — голова формально-граматичної школи в російському мовознавстві — помер у вересні 1914 р. Він був наставником О. О. Шахматова ще під час перебування останнього в гімназії. В «Известиях ИАН» (1914, № 14, с. 967—974) О. О. Шахматов помістив некролог Ф. Ф. Фортунатова.

¹⁴ Сергій Федорович Ольденбург (1863—1934) — академік, неодмінний секретар Петербурзької Академії наук, спеціаліст в галузі східної філології, відомий індолог, глибокий знавець проблем порівняльного дослідження літератур, етнолінгвістики.

¹⁵ Е. Д. Грім — професор історії Санкт-Петербурзького університету.

¹⁶ «Советский» тут — який відноситься до Державної ради, де С. Ф. Ольденбург, як і О. О. Шахматов, працював як обраний від «академічної курії».

¹⁷ Семіомамо. Застар. Туди і сюди; тут і там.

¹⁸ Мова йде про статтю О. О. Шахматова «До питання про початок української мови», вміщеної в ж. «Україна», 1914, № 1.

¹⁹ Федір Іванович Успенський (1845—1928) — великий історик-візантиніст, славист, археолог, з кінця XIX ст. очолював російське візантинознавство.

²⁰ Створення на основі Львівського наукового товариства ім. Шевченка Академії автоматично забезпечувало її державною дотацією з боку австрійського уряду згідно з § 14 конституції Австрії.

Л. Д. Сакада (Київ)

Діяльність істориків українського зарубіжжя в обороні імені М. С. Грушевського

В пантеоні борців за українську національну ідею Михайло Сергійович Грушевський посідає сьогодні належне йому чільне місце як видатний історик і провідний діяч новітньої української історії. Заради цього Українське історичне товариство (УІТ) протягом тридцятилітнього свого існування доклало неабияких зусиль, відстоюючи видатного сина України,